

Коноха. Десять с половиной лет спустя после нападения Девятихвостого Демона-Лиса.
Резиденция Хокаге.

Он отложил прочитанный документ и потёр пальцами уставшие глаза. Солнце в окне за спиной медленно опускало свой лик за горизонт. На углу стола ждала своего часа ещё одна стопка отчётов. И всё это надо было проверить и подписать «ещё вчера».

Хокаге тяжело выдохнул и размял затёкшую шею, похоже, домой он сегодня снова не вернётся — Кушина будет в ярости.

Если бы ему в молодости кто-нибудь объяснил, что такое на самом деле должность Хокаге, он бы обязательно подумал — стоит ли оно того?

И почему все так рвутся к этому титулу?

Наверное, потому что восторженные идиоты. Спустя столько лет, можно признаться себе в этом и с должной гордостью и трепетом водрузить на макушку бумажную корону и сей почётный титул. И если самооценка не свалится до уровня подвалов Корня, попробовать, наконец, заняться делами.

Минато подтянул к себе новый отчёт. Донесение разведки, прибывшее из Дождя. Обстановка там давно внушает опасения, и с начала зимы все отчёты по этому региону неукоснительно ложатся на стол Хокаге. Нехорошо влезать в дела другой страны, но необходимо быть готовым, если в Дожде вспыхнет Гражданская война — а к этому всё и идёт.

Мужчина вчитывается в подробные строки отчёта и хмурится. Что в Аме забыло Узушио? Да, ещё и с дипломатической миссией? Дождь — совершенно не их зона интересов. И прошли они мимо Конохи, сделав приличный крюк. Не хотели вовлекать в это Лист?

Намикадзе откидывается на стуле назад и начинает думать, что могло это значить и чем аукнется. Выходит что-то совершенно не понятное. Тревожащее.

С Водоворотом в последнее время всегда так. Их союз пока ещё держится, но тёплых отношений, доверия и взаимопонимания, как было ещё десять лет назад, как не бывало. Тому множество причин, и, увы, он сам создал одну из главных.

Йондайме вздыхает и вцепляется рукой в волосы: ну, кто мог предположить, что Узукаге так вызверится из-за мальчишки?

Всё пошло кувырком с нападения Лиса.

Наруто — большая тема, с Кушиной он старается лишней раз не поднимать её, с другими не обсуждает вовсе. Но, как назло, всё напоминает о младшем близнеце Менмы, куда и как не посмотри.

Ями — сын, родившийся после близнецов: похож на Наруто, как две капли воды, за исключением огненно-красной шевелюры. Рождённый, как и старший, с поначалу потухшим очагом чакры.

За него Кушина встала львицей, не было смысла заикаться о чём-то подобном решению со старшим сыном. Бывшая джинчурики при наличии свидетелей лично пообещала его убить, если он только на миг, только на секунду, задумается об этом. И ей было плевать на все последствия. Она собиралась забрать Менму и Ями в Узушио, и только чудом удалось отговорить её.

Старейшины пустили в ход всё своё красноречие и дипломатические навыки — им не хотелось лишаться джинчурики и принцессы клана Красноволосых Демонов. Если бы ничего не вышло — никто бы не смог удержать Кушину в пределах деревни, а Узушио встало бы за неё горой.

Но Куши ещё слишком сильно любила мужа, и Минато благодарил за это всех богов, какие были на свете, хотя, и понимал, что иногда совершенно не заслуживает таких светлых чувств.

Позже их отношения долгое время напоминали вялотекущую холодную войну. Кушина отдавала всё своё свободное время младшему сыну, не подпуская к нему Минато. Намикадзе это не нравилось, но понимание того, что он сам виноват в таком отношении, останавливало от более решительных действий. Хокаге любил свою жену и не хотел потерять.

Однако это были ещё не все проблемы, неожиданно свалившиеся на их маленькую семью.

Беда пришла, откуда не ждали — Менма. Привыкшая к тому, что всё внимание родителей безраздельно принадлежит ей, младшего брата она не приняла. А увидев однажды, как из-за него ругаются мама и папа, и вовсе возненавидела. Дети бывают жестоки в своих поступках и суждениях.

Менма начала ревновать и хулиганить, пытаясь привлечь их внимание. Очень скоро безобидные проказы переросли в очень жестокие и обидные шутки, объектом которых чаще всего становился маленький брат. Разговоры с родителями и попытки объяснить, что так делать нельзя, привели лишь к тому, что обиделись и на них.

Минато и Кушина, конечно, старались уделять дочери своё время, но всё равно получалось не так много, как хотелось.

Пять лет семейная жизнь напоминала Минато долгий и выматывающий патруль на границе с недружественной страной в преддверии войны.

А потом у Ями проснулся очаг.

Мечтал ли об этом Минато? Да, несомненно. Надеялся ли? Конечно. Но ждал ли? Нет.

Он уже давно и ничего не ждёт в этой жизни. Чудес не бывает, это сказки для глупых генинов.

Но чудо случилось.

И впервые, за долгое время он видел, как улыбается Кушина. Её слёзы счастья, что нельзя сдержать.

Можно было выдохнуть.

Он надеялся, что после этого всё наладится.

Но всё вновь испортил Наруто.

Видят боги, иногда он ненавидел этого ребёнка.

Один единственный вопрос сломал всю счастливую картину: «Что если?..»

Что если и у него пробудился бы очаг, нужно было только подождать?

Этот вопрос первой задала Кушина. Задала и потребовала узнать на него ответ. Она хотела назад своего сына.

Минато тянул до последнего. Стыдно признаться, но он боялся. Боялся посмотреть в глаза своему ребёнку, которого бросил.

Однако, в конце концов, он был вынужден отправиться в приют, в котором оставил сына. Намикадзе не знал, что он ему скажет, когда увидит, и как на него отреагируют — ведь сам приказал стереть сыну все воспоминания — поверят ли ему? Йондаиме много об этом думал, пока собирался.

О чём он не думал, так это о том, что Наруто может не оказаться там, где он его оставил.

В конце концов, ребёнок это не кунай, который, где спрятал в тайник, там и лежит.

В приюте о Наруто на тот момент ничего не слышали вот уже пять лет.

Куда он делся? Усыновили? Кто? Да, уже и не упомнить. Кто-то. Вроде шиноби. Какой? Мы в них не разбираемся.

И больше никаких следов. Он ничего не нашёл.

Сейчас семь лет спустя после того, как отнёс сына на порог того приюта, Минато думал, что должен был быть готов к подобному. Должен был. Но не был.

Он плохо помнил, как рассказывал обо всём Кушине. Запомнил лишь её глаза, полные боли и отчаянья, а ещё злости. На него. На его решения.

Она так и не простила его.

Он себя тоже.

Проклятый вопрос: «Что если?..»

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2108689>